

ГЕНЕЗИС ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ Корея: ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Новиков Кирилл Олегович

Аспирант, Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
Fairad@mail.ru

THE GENESIS OF EDUCATIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF KOREA: HISTORY EDUCATION AS A SPACE FOR IDEOLOGICAL CONSTRUCTION

K. Novikov

Summary: The article analyzes the process of institutionalizing history education in the Republic of Korea. The author examines the evolution of educational policy from the period of the First Republic to the era of Park Chung-hee's rule, paying special attention to the regulatory and legal frameworks and curricula. Based on an analysis of the 1949 "Education Act," the textbook certification system, and the content of the curricula (the First, Second, and Third National Curricula), the author identifies the mechanisms for transforming historical knowledge into a tool of indoctrination.

Keywords: South Korea, educational policy, historical policy.

Аннотация: В статье анализируется процесс институционализации исторического образования в Республике Корея. Автор рассматривает эволюцию образовательной политики от периода Первой республики до эпохи правления Пак Чон Хи, уделяя особое внимание нормативно-правовым основам и учебным планам. На основе анализа «Закона об образовании» 1949 года, системы сертификации учебников и содержания учебных программ (Первого, Второго и Третьего учебных планов) выявляются механизмы трансформации исторического знания в инструмент индоктринации.

Ключевые слова: Южная Корея, образовательная политика, историческая политика.

Современное южнокорейское общество характеризуется высокой степенью идеологической поляризации, одним из главных маркеров которой выступает отношение к историческому прошлому. Споры вокруг содержания школьных учебников, фигур национальных лидеров и трактовок колониального периода стали устойчивым элементом внутривнутриполитической повестки. Однако эти конфликты не являются исключительно продуктом современных политических технологий. Их корни уходят в первые десятилетия существования Республики Корея, когда государство, только обретая суверенитет, столкнулось с необходимостью не просто ликвидировать наследие японского колониального правления, но и создать принципиально новую модель гражданина. Именно в этот период происходит формирование того самого «фундамента» образовательной политики и политики памяти, на котором впоследствии будут возводиться идеологические конструкции различных режимов.

Таким образом рассмотрение образовательной системы правящих режимов Республики Кореи является важным элементом анализа механизмов конструирования политической памяти. Система государственного образования, особенно в её историческом измерении, представляет собой не просто совокупность школ и про-

грамм, а один из ключевых политических институтов, чья задача всегда выходила за рамки простой передачи знаний. Так, школа в любом государстве служит мощным инструментом формирования лояльного гражданина, консолидации нации и легитимации конкретного политического порядка. Поэтому анализ эволюции образовательной политики позволяет увидеть, как абстрактные принципы исторической памяти получали конкретное воплощение в официальных учебных программах и в массовом сознании корейцев.

После освобождения Кореи в 1945 году южная часть Корейского полуострова попала в зону американской оккупации, что безусловно оказало влияние на развитие корейской системы образования. Это влияние прослеживается в статьях основного закона, регулирующего сферу образования в Корее - «Закон об образовании» 1949 года. Суть Закона заключалась в разрыве с колониальным наследием и законодательном оформлении новой модели образовательной систем [5]. Так, была заимствована и внедрена американская модель школьного образования «6-3-3-4», призванная заложить основы современной системы. Обязательное и всеобщее образование реализовалось в начальной школе (6 лет). Далее шли необязательные ступени - средняя школа (3 года), старшая школа (3 года), университет (4 года) [4, с.38]. По-

сле провозглашения Первой Республики Южной Кореи эта система сохранилась.

Также, в 1945 году была проведена системная демократизация и кореизация образования, направленная на ликвидацию японского колониального наследия. Это выразилось в законодательном запрете использования японских учебников и обязательном переходе на корейский язык преподавания [3, с.178].

Был взят курс на массовое расширение доступа к образованию, где ключевой акцент был сделан на реализации всеобщего обязательного начального образования. Так, к 1959 году примерно 87 процентов детей надлежащего возраста заканчивали первые 6 классов начальной школы [4, с.48].

Институциональная сущность школ была разной. Так, начальные школы могли быть только государственными, тогда как на следующих уровнях в образование допускалась частная инициатива. На среднем уровне частные школы играли огромную роль, составляя 40–50% от общего числа. На уровне старшей школы их доля и престиж были ещё выше. Рост был в значительной степени стихийным и частным, вопреки попыткам государства сдержать его из-за опасений «перепроизводства» выпускников. К 1960 г. две трети студентов учились в частных вузах [3, с.82].

Вплоть до 1955 года в Республике Корея отсутствовали стандартизированные государственные учебники и в школах использовались временные пособия и методические материалы, срочно подготовленные корейскими педагогами при участии или под контролем американской военной администрации. При этом, зачастую это были переводы на корейский язык японских или американских учебников [2].

Первый общегосударственный учебный план для школ всех уровней был разработан 1 августа 1955 года. Первый учебный план (제1차 교육 과정) стал первым в истории страны систематизированным образовательным стандартом и оставался актуальным до 1963 года, когда был введён Второй учебный план.

В рамках Первого учебного плана история не преподавалась как самостоятельный предмет на начальном уровне. В средней школе она была интегрирована в состав предмета «Общественная жизнь» наряду с граждановедением, географией и этикой. На историю отводилось 140 часов из общего объема в 490 часов, выделенных на этот курс. Изучение было построено по следующему принципу: в первом классе под названием «История нашей страны» в объеме 70 часов (по 2 часа в неделю) преподавалась национальная история, а во втором и третьем классах в течение 70 часов (по 1 часу в

неделю) изучалась всемирная история.

В старшей школе история изучалась в рамках направления «Общественные науки». Национальная история была обязательным предметом с фиксированным объемом часов (105), которые распределялись на 2-й или 3-й класс. Всемирная история, наряду с географией, имела статус предмета по выбору [8].

Цели обучения истории, сформулированные в Первом учебном плане, носили выраженный идеологический характер. В средней школе они были сосредоточены на решении актуальных задач государства: достижении национального единства, воспитании духа преодоления трудностей, улучшении экономической жизни, преемственности культуры и развитии духа сотрудничества.

В старшей школе акценты смещались на формирование структурного понимания истории, укрепление патриотизма, а также на осмысление места Кореи в мировой истории [9].

Для активизации образовательного процесса также была необходимость разработать правила публикации и использования учебных материалов. Так, в рамках статьи 157 8 параграфа «Закона об образовании» 1949 года была введена трёхуровневая система учебников: государственные (국정), одобренные (검정) и признанные (인정) [5]. Детальная регламентация критериев и процедур для каждой категории была закреплена в «Правилах аккредитации учебников» (교과용도서검인정규정) [6].

Категория государственных учебников (국정 교과서) представляла собой вид учебников, которые разрабатывались непосредственно Министерством образования. Эти учебники были обязательны к использованию в школах, что делало их ключевым инструментом для формирования единого образовательного пространства и трансляции официальной идеологии.

Одобрённые учебники (검정 교과서) создавались частными авторами или издателями, которые проходили официальную государственную экспертизу на соответствие государственным учебным планам и стандартам. Только после положительного заключения специального комитета Министерства образования и публикации соответствующего приказа в официальном вестнике учебник получал статус одобренного. При этом директор школы мог выбрать для преподавания одобренный учебник только в случае отсутствия аналогичного государственного. Иными словами, базовым учебником был учебник, разработанный государством, и, если такового не было, директор мог выбрать один из учебников, которые были одобрены Министерством. Государственные учебники были обязательными для ключевых дисциплин

плин в начальной школе, однако учебники по истории для средней и старшей школ относились к категории одобренных. К 1956 году такую проверку прошли 10 учебников по национальной истории для средней школы и 4 для старшей [8].

Категория признанных учебников (인정 교과서) занимала низшую ступень в иерархии и носила вспомогательный характер. Сущность процесса признания заключалась не в создании основного учебника, а в санкционировании использования дополнительных материалов. Согласно закону, такие материалы признавались Министерством образования в качестве пособий для «дополнения и углубления» преподавания или для более эффективного обучения [6, статья 3]. Они не заменяли собой основные учебники, а лишь могли использоваться параллельно с ними по решению директора школы [7]. Только в исключительном случае, при отсутствии государственного или одобренного учебника, признанный учебник мог быть использован в качестве замены [7, статья 190].

Подобная трёхуровневая система обеспечивала государственный надзор за образовательными материалами. Отступление от неё (использование неутверждённых книг, замена учебников конспектами) требовало специального разрешения министра образования [7, статья 191], а нарушение влекло за собой штрафы и конфискацию тиража [7, статья 192]. Таким образом, эта система стала не только педагогическим инструментом, но и механизмом укрепления государственного суверенитета в сфере идеологии и культуры в ранний период становления Республики Корея.

После Апрельской революции и непродолжительного правления Чан Мёна, к власти в Республике Корея пришли военные во главе с Пак Чон Хи, которые впоследствии был избран президентом Третьей республики.

Правление Пак Чон Хи ознаменовалось превращением образования в ключевой инструмент реализации государственной стратегии «развивающегося государства», подчиненной двум главным целям: ускоренной индустриализации и укреплению политической легитимности режима в условиях холодной войны и раскола Кореи.

В рамках серии пятилетних экономических планов государство предприняло масштабные усилия по координации образования с потребностями промышленности. Основной акцент был сделан на расширении и улучшении профессионально-технического образования (к примеру, «Закон о развитии промышленного образования» 1973 г.), введении производственных стажировок и создании системы квот для высшего образования, призванной ограничить выпуск гуманитариев и стимулировать

подготовку инженеров и техников. Однако эти меры натолкнулись на мощное сопротивление корейского общества, где по-прежнему доминировала конфуцианская мораль о более высокой ценности гуманитарного знания [4, с. 125]. В результате, несмотря на значительный рост числа учащихся, соотношение студентов академических и профессиональных школ так и не удалось кардинально изменить в пользу последних.

Параллельно с экономическими задачами, режим Пак Чон Хи проводил активную политику по идеологическому оформлению образовательного пространства. Характерна в данном контексте «Хартия народного образования» от 1968 года. Небольшой по объёму документ пронизан духом этатизма, антикоммунизма и национализма, и часто сравнивается с японским «Императорским рескриптом об образовании» [1].

Характерны в данном контексте строчки из Хартии - «Патриотизм и любовь к нации, проникнутые антикоммунистическим демократическим духом, – это наш жизненный путь, основа для воплощения идеалов свободного мира» [11]. В одной этой цитате мы видим попытку легитимации режима и консолидации общества на националистических и антикоммунистических началах.

Точно так же, как и в других документах схожей идеологической направленности, мы видим, что развитие личности увязывается режимом с процветанием государства, а одной из ценностей гражданина считается служение государству - «Осознавая, что развитие страны зиждется на нашем творчестве и сотрудничестве, и что процветание страны есть моё собственное развитие, будем исполнять вытекающие из свобод и прав ответственность и долг, самостоятельно участвуя в строительстве государства и служа ему, - так мы возвысим народный дух» [11].

Таким образом, эта декларация была не просто набором лозунгов, а инструментом легитимации режима и консолидации общества вокруг целей модернизации. В ней отчетливо прослеживается триединая формула: национализм как мобилизующая сила, антикоммунизм как идейный противовес Северу и основа легитимности на Юге, и этатизм как подчинение личных интересов задачам государства. Образование, таким образом, должно было воспитывать не просто грамотных специалистов, а «патриотичных граждан», чья индивидуальная идентичность была бы неразрывно связана с лояльностью к режиму Пак Чон Хи и его курсу на индустриализацию.

После установления системы «юсин» в 1972 году идеологическое давление усилилось, включив в себя пропаганду «преданности государству и сыновней почтительности» и ценностей «Движения за новую дерев-

ню». Важным инструментом контроля и смягчения неравенства стала реформа вступительных экзаменов. Была введена система государственных предварительных экзаменов для поступления в вузы, а для средних школ в крупных городах система распределения учащихся по школам в пределах микрорайона с помощью лотереи. Эти меры, с одной стороны, были направлены на снижение острой конкуренции и смягчение социального неравенства, а с другой - на укрепление государственного влияния на отбор абитуриентов и ограничение автономии учебных заведений [1].

Во время президентства Пак Чон Хи было разработано два учебных плана. Второй учебный план был реализован в 1963 году. Его формирование было попыткой реформирования среднего образования, а также реакцией на внутривнутриполитическую ситуацию в Республике Корея после Апрельской революции 1960 года и военного переворота 16 мая 1961 года.

Второй учебный план сохранил интеграцию истории в предметную область «Общественные науки». В средней школе конкретные предметы были переименованы, и история (объединявшая национальную и всемирную) стала частью «Общественных наук». Она изучалась во 2-м классе в объеме 3–4 часов в неделю. Для старшей школы план предусматривал более четкое предметное деление. Национальная история была утверждена как обязательный общий предмет, а всемирная история — как обязательный предмет по выбору. Таким образом, историческое образование было полностью сосредоточено на этапах средней и старшей школы, не выделяясь в начальной.

Цели исторического образования в рамках Второго плана носили выраженный идеологический характер и были подчинены задачам государственного строительства. В средней школе они формулировались как часть общих целей предметной области «Общественные науки» и прямо призывали к воспитанию «духа патриотизма и любви к нации, а также веры в строительство антикоммунистического демократического государства». Это отражало стремление власти использовать образовательную систему для легитимации и консолидации режима, установившегося после 1961 года. Образовательная политика стала инструментом формирования лояльного гражданина, ориентированного на ценности «Третьей Республики». Образовательные цели плана включали в себя как идеологическую составляющую, с акцентом на воспитание антикоммунистического духа и повышение национального самосознания, так и прикладную [9]. Для развивающейся экономики Южной Кореи были необходимы соответствующие кадры, что отразилось на организации школьного образования. При Пак Чон Хи даже проводились образовательные пятилетки, аналогичные экономическим [4, с.119].

Третий учебный план, принятый в 1973–1974 х годах, стал логическим продолжением политики Пак Чон Хи после установления системы «юсин». Его наиболее заметной особенностью стало беспрецедентное усиление национального исторического образования [10].

В рамках этого учебного плана национальная история была выделена из предметной области «Общественные науки» и стала самостоятельным обязательным предметом как в средней, так и в старшей школе, что ознаменовало новый этап в образовательной политике. Сложилась параллельная система исторического образования: отдельный предмет «Национальная история» и «Всемирная история», которая осталась в составе «Общественных наук». В средней школе национальная история стала изучаться во 2-м и 3-м классах по 2 часа в неделю каждый, в то время как всемирная история осталась в программе 2-го класса с нагрузкой 2–3 часа в неделю. В старшей школе национальная история была утверждена как общий обязательный предмет без деления по классам, а всемирная история перешла в разряд предметов по выбору в рамках «Общественных наук».

Цели обучения, сформулированные в учебном плане, были напрямую подчинены государственной идеологии. Общая цель для средней школы заключалась в том, чтобы «с самостоятельных позиций понять процесс развития нашей нации и углубить осознание преемственности национальной истории». В старшей школе первой задачей было «установить посредством образования по национальной истории правильную национальную историографию».

Одним из важнейших изменений можно назвать уход от системы трех видов учебников — государственных, одобренных и признанных. В мае 1973 года Министерство просвещения объявило о переходе с системы одобренных учебников на систему государственных (국정) для национальной истории в средней и старшей школе. С этого момента в школах к преподаванию допускались только учебники, разработанные Министерством образования. В 1978 году система была переименована и государственные учебники стали называться «учебниками 1-го вида», и с этого момента их разработка была поручена Национальному институту корейской истории (국사편찬위원회). Система одобрения учебников в таком виде функционировала вплоть до шестого учебного плана.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что первые десятилетия существования Республики Корея стали не просто периодом становления национальной системы образования, но временем формирования устойчивой модели взаимодействия государства и исторического знания. Именно при Ли Сын Мане и Пак Чон Хи были заложены те институциональные, нормативные

и идеологические основания, которые на десятилетия вперед определили логику функционирования исторической политики в Южной Корее.

Уже на этапе Первой республики сложилась трехуровневая система контроля над учебной литературой, формально допускавшая плюрализм, но де-факто закреплявшая за государством право определять границы допустимого. Цели исторического образования с самого начала формулировались не в академической, а в гражданско-идеологической плоскости: история должна была воспитывать патриота, а не беспристрастного исследователя. При Пак Чон Хи эти тенденции не только усилились, но и обрели завершенную институци-

ональную форму. Превращение национальной истории в самостоятельный обязательный предмет, введение государственного учебника, идеологическое оформление образовательного пространства через «Хартию народного образования» — все это стало логическим завершением процесса, начало которому было положено еще в 1940-е годы. Особого внимания заслуживает эволюция системы сертификации учебников. Переход к «государственным» учебникам по национальной истории в 1973 году стал поворотным моментом, который привел к тому, что частная инициатива в сфере историописания была вытеснена государственной монополией, закрепленной за Национальным институтом корейской истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. В 2 томах. Т. 2: Двадцатый век. URL: <https://history.wikireading.ru/hv4sj732LD?ysclid=mk53opbz7r925003533> (дата обращения: 15.12.2025).
2. Шестопап С.А. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, Государственная политика Республики Корея в области школьного образования в середине 1940-х - 1970-е гг. URL - https://scip.org/gosudarstvennaja-politika-respubliki-koreja-v-oblasti-shkolnogo-obrazovanija-v-170175689?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.12.2025).
3. Yoon K. (2014). The Change and Structure of Korean Education Policy in History. Italian Journal of Sociology of Education, 6(2), 173–200.
4. Michael J. Seth. Education fever, Society, Politics, and the Pursuit of Schooling in South Korea, University of Hawai'i Press, Honolulu and Center for Korean Studies, University of Hawai'i, 2002, 309.
5. 교육법 1949. 12. 31 = Закон об образовании, 31.12.1949 URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=5396#0000> (дата обращения: 15.010.2025).
6. 교과용도서검인정규정, 1951.1.11 = Правила аккредитации учебников, 11.01.1951 URL: <https://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=11337#0000> (дата обращения: 02.12.2025).
7. 교육법시행령, 1953.4.24 = Постановление об исполнении Закона об образовании, 24.04.1953. URL: <https://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=12900#0000> (дата обращения: 07.11.2025).
8. 역대 국사교과서, 우리 역사넷 = Серия учебников по истории Национальная история через поколения, Ури ёксанет, 1957. URL: https://contents.history.go.kr/resources/front/html/txthj_m_01.html (дата обращения: 02.11.2025).
9. 역대 국사교과서, 우리 역사넷 = Серия учебников по истории Национальная история через поколения, Ури ёксанет, 1968. URL: <http://contents.history.go.kr/mobile/ta/main.do/> (дата обращения: 22.11.2025)
10. 역대 국사교과서, 우리 역사넷 = Серия учебников по истории Национальная история через поколения, Ури ёксанет, 1979. URL: https://contents.history.go.kr/resources/front/html/txthj_m_03.html (дата обращения: 03.11.2025).
11. 1968년 제정된 국민 교육 헌장 = Хартия народного образования от 1968 года. URL: https://contents.history.go.kr/front/hm/view.do?levelId=hm_163_0060 (дата обращения: 15.12.2025).

© Новиков Кирилл Олегович (Fairad@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»